

Молодой полицейский явно не имел опыта в решении подобных вопросов, шквал вопросов буквально подавил его.

Если бы У Дахай был здесь, он, вероятно, быстро бы поставил на место женщину-репортера, а затем перевел разговор на тему народной полиции быстрее, чем женщина-репортер смогла бы вставить хоть слово.

Каждый бы дул в свою дуду, чтобы выяснить победителя.

В такого рода вещах самое страшное – это быть использованным в качестве фона. То есть, репортер возвращается в редакцию, редактирует видео в нужном ему ключе и разместить на платформе. Такое видео легко будет вводить в заблуждение и подстрекать население, а полиция в видео, естественно, будет представлена не самым лучшим образом.

Для онлайн-СМИ наступила эпоха, где трафик является королем. В первые годы его развития только одними заголовками вводили людей в заблуждение.

Часто после того, как происходит горячее событие, медиа-отдел не думает о том, чтобы как можно скорее сообщить правду. Устанавливается разоблачение, которое затем все обсуждают. Через некоторое время публикуются достоверные данные. Ну а если СМИ и грозит какое-то наказание за введение в заблуждение людей, это лишь небольшая капля неприятности в море благ, которые они уже получили.

Лян Чуань прислонился к полицейской машине, стоя спиной к молодому полицейскому и репортеру, которая пыталась взять интервью.

Сначала Лян Чуань не заметил в интервью ничего плохого, но вскоре ощутил странный вкус.

Тема интервью состояла из двух главных пунктов. Первый – спросить и заставить глубоко задуматься. Второй – раскопать жалкую историю убийцы, чтобы завоевать симпатии и внимание общественного мнения. Это репортаж, который преподносит новости по-особому?

Лян Чуань держал в руке сигарету. По мере того, как женщина-репортер забрасывала вопросы один за другим, окурок в руке Лян Чуаня был скручен кончиками его пальцев.

Бедный убийца?

Чертовски богатая девушка?

Студентка колледжа, которая умерла на его глазах, сразу же возникла в сознании Лян Чуаня. Ее кровь продолжала течь, подбираясь к его ногам.

Лян Чуань бросил окурок на землю, сунул руку в карман и достал окровавленный окурок, пропитанный кровью девушки.

Лян Чуань повернул голову и посмотрел на женщину-репортера, которая все еще болтала. Переведя взгляд на окровавленный окурок в руке, он замер, смотря на него.

В его руке был окровавленный окурок, а репортер позади него словно жарил булочку с человеческой кровью.

Вкусно?

Открыв рот, Лян Чуань сунул в рот окурок и зажал его в зубах.

У него есть привычка время от времени жевать табак, особенно когда он очень нервничает и нуждается в отдыхе.

Только на этот раз, когда окурок попал в рот, было немного горько.

Он не чувствовал рыбного запаха крови, только чистую горечь.

Слегка приподняв голову, Лян Чуань глубоко вздохнул: правда, было не очень вкусно, но почему же он обрадовался?

Окурок вкусный?

Так не должно быть.

Чем больше женщина-репортер говорила, тем больше она волновалась. Она знала, что это интервью определенно будет эффективным после редактирования. Полиция перекрыла дорогу впереди, запрещая репортерам и другим людям входить и выходить, поэтому она могла только ждать здесь, но тяжелая работа окупилась. Она дождалась своего шанса!

Стоящий перед ней молодой полицейский явно был неопытным. Он хотел опровергать ее предположения, но каждый раз сбивался. На видео он будет казаться растерянным и смущенным.

Все в порядке, все замечательно, это хороший куш. Этого видео будет достаточно, чтобы построить эксклюзивную цепочку новостей, которое определенно привлечет больше внимания, чем просто трансляция дела.

Но в этот момент оператор, стоявший за ней, внезапно уронил камеру на дорогу. Так

случилось, что по дороге ехал грузовой автомобиль, под колеса которого попала камера с отснятым материалом.

- Ты сумасшедший! - крикнула журналистка напарнику.

Оператор неловко встал, а затем...

Поп!

Ударил женщину-репортера по лицу, откинув ее на капот полицейского автомобиля.

Недолго раздумывая, оператор снова подошел к напарнице, схватил журналистку за волосы обеими руками и продолжил бить ее головой о капот.

Бах!

Бах!

Бах!

Под непрерывные удары ругательства женщины-репортера медленно превратились в причитания... Но даже звук причитания был едва слышен.

Сцена, развернувшаяся перед молодым полицейским, ошеломяла. Он не мог понять, почему между репортерами возник конфликт. Однако, когда он собирался сделать шаг к ним, чтобы развести пару, оператор внезапно отпустил девушку...

Оператор опустился на землю, встав на колени. Его тело было мокрым от пота. А в глазах застыло смятение и непонимание.

У женщины-репортера была разбита голова. Она скатилась на землю в глубоком обмороке. Ее жизни ничего не угрожало, но личико было изрядно подпорчено, так что о карьере репортера ей, скорее всего, придется забыть.

Пух.

Лян Чуань выплюнул остатки дыма изо рта, он все еще чувствовал небольшой запах табака, но сейчас ему было намного комфортнее.

К нему подошла Тан Ши, которая переоделась на станции техобслуживания. Она заметила сцену издалека, и ее глаза сразу сфокусировались на Лян Чуане.

Лян Чуань, ничего не говоря, открыл машину и сел внутрь.

Тан Ши также молча села рядом с Лян Чуанем на заднее сиденье.

- Эй, садись в машину, поехали! - крикнул Лян Чуань, когда увидел, что молодой полицейский все еще стоит снаружи.

- Но... но они... - полицейский посмотрел на двух человек, лежавших на земле, он чувствовал, что должен им помочь.

- Конфликты между коллегами должны решать они сами. В любом случае никто не умрет. Можете мне сказать, какое дело важнее? Я позвоню капитану У Дахаю, чтобы он позже поговорил с вами.

Полицейский сел за руль, завел машину и, сдав назад, выехал из пункта взимания платы.

На капоте полицейской машины до сих пор остались пятна крови журналистки.

- Консультант Лян, кто она? - полицейский смотрел на Тан Ши, сидевшую позади него, в зеркало заднего вида. Тан Ши была красивой, особенно сейчас, когда на ней было длинное красное платье.

Молодой полицейский не знал, что убийца одержим девушками в красных платьях. Лян Чуань обнаружил эту закономерность, но у него не было времени рассказать об этом У Дахаю.

- Моя помощница, небрежно сказал Лян Чуань.

- О, привет, - поприветствовал Тан Ши полицейский.

Тан Ши проигнорировала его.

Полицейский был немного смущен, поэтому сосредоточился на вождении.

Примерно через четверть часа полицейская машина въехала в развилку дорог, перед ней была гора, вокруг припарковано много полицейских машин и автобусов.

Полицейские отправлялись по холмам искать подозреваемого.

- Останови здесь, - Лян Чуань жестом указал молодому полицейскому остановиться.

- Консультант Лян, местонахождение команды У Дахая и других в задней части горы, - напомнил полицейский.

- Останови здесь, я выйду, - настаивал Лян Чуань.

Полицейскому осталось только затормозить и позволить Лян Чуаню и Тан Ши выйти из машины.

Лян Чуань и Тан Ши пересекли пункт пропуска и вошли с бесплодные горы.

- Здесь очень мало полиции, - обратила внимание Тан Ши.

- Потому что полиция думает, что убийца предпочтет бежать в глубины гор, - объяснил Лян Чуань. - Большая часть полицейских сил расположены с другой стороны.

Лян Чуань указал направление, откуда они приехали:

- Но он не убежит в отдаленные горные районы. В радиусе двухсот миль Жунчэн — самый большой город, а остальные города не сравнятся с ним. Только в Жунчэне с такой большой площадью и таким большим населением он может найти желаемую женщину в красном платье. Поэтому он может убежать, но не побежит в глубину гор, как думает полиция, он снова вернется в Жунчэн.

- Итак, ты попросил меня переодеться именно из-за этого?

Когда Тан Ши высказала это предположение, выражение лица Лян Чуаня было по-прежнему спокойным. Когда он угрожал ей, выражение его лица было таким же.

Что ж, она сама совершила сумасшедший поступок, найдя себе подобного и желая убить его.

Что еще могло по-настоящему потревожить ее разум?

- Ничего не говори, ты хорошо выглядишь в этом платье, - Лян Чуань протянул руку и с некоторой завистью ущипнул Тан Ши за щеку. Было приятно коснуться ее.

Взгляд Тан Ши медленно стал острым. Очевидно, она не могла позволить Лян Чуаню обращаться с ней как с Пуэром.

- Физически ты развита лучше меня, - Лян Чуань убрал руку и неохотно покачал головой.

Его тело было слабым. Девушка перед ним не спала последние полгода, но ее физическая

форма была намного лучше его. Хотя тела пришлых, таких, как они, намного лучше, чем у обычных людей, его тело было словно кусок хлама.

У Дахай однажды сказал, что «Лян Чуань» не чувствовал голода с детства и часто забывал поесть. Но когда он вошел в это тело, проблема стала серьезнее, он вообще ничего не мог есть. Может, из-за этого так слабо было его тело.

Хорошо хоть, что у этого тела нет никаких генетических заболеваний.

- Мне сидеть здесь? – спросила Лян Чуаня девушка.

- Пойдем, пейзажи здесь красивые, я сфотографирую тебя, - Лян Чуань жестом попросил Тан Ши дать ему телефон.

Тан Ши достал свой мобильный телефон и передал его Лян Чуаню.

В ее глазах это было похоже на игру с ребенком с церебральным параличом. Она делала все, чтобы он стал счастливее и запомнил этот момент на всю оставшуюся жизнь.

Лян Чуань включил камеру на мобильном телефоне, медленно отступил на несколько шагов назад и указал рукой налево:

- Повернись, немного раздвинь ноги, приподними юбку и прислонись телом к скале. Правильно, оставайся в этом положении, я сейчас сделаю фото!

Кача...

В тот момент, когда щелкнул затвор камеры мобильного телефона, за спиной Тан Ши внезапно появилась фигура!

Все произошло слишком неожиданно.

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1867622>